

УДК 340.1-057.34

DOI: 10.19073/2658-7602-2020-17-2-160-167

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ И ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНЫЙ АСПЕКТЫ

ДЕМИДОВА Ирина Андреевна*

✉ demidova-irina00@mail.ru

Ул. Крупской, 67, Могилев, 212011, Беларусь

Аннотация. Значение правоохранительной деятельности во всех сферах общественной жизни, а также государственного управления обусловлено объективной необходимостью обеспечения законности и правопорядка в обществе. Приоритетным направлением совершенствования правоохранительной сферы современного общества в Беларуси выступает создание эффективной правоохранительной системы. Повышение профессионализма сотрудников государственных правоохранительных органов призвано служить формированию правовой культуры и позитивного отношения населения к субъектам правоохранительной деятельности. В контексте исследования правовой культуры современного белорусского общества актуальной научно-практической задачей является дать характеристику деятельности и ценностно-нормативной основ государственной правоохранительной службы. В статье представлен анализ теоретических подходов к обозначению классифицирующих признаков государственных правоохранительных органов, выделению их системы. Показано отличие правоохранительной службы от других видов государственной службы в соответствии с функциональным и организационным критериями.

Ключевые слова: правовая культура, правоохранительная деятельность, правоохранительная функция, правоохранительная государственная служба, правоохранительные государственные органы, нормативная основа, этические стандарты, органы внутренних дел.

Legal Culture of the State Law Enforcement Service in the Republic of Belarus: Activity and Value-Normative Aspects

Demidova Irina A.**

✉ demidova-irina00@mail.ru

67 Krupskaya st., Mogilev, 212011, Belarus

Abstract. The importance of law enforcement in all spheres of public life, as well as public administration is conditioned by the objective need to ensure law and order in society. The creation of an effective law enforcement system in Belarus is a priority area for the improvement of law enforcement in modern society. Increasing the professionalism of State law enforcement officials is designed to foster a legal culture and a positive attitude of society towards the subjects of law enforcement activities. In the context of the study of the legal culture of modern Belarusian society the actual doctrinal and practical task is to characterize the activity and value-normative basis of the state law enforcement service. The article presents the analysis of theoretical approaches and legislative practice to the designation of qualifying features of state law enforcement agencies, the allocation of their system. Law enforcement service is distinguished from other types of state service in accordance with functional and organizational criteria.

Keywords: legal culture, law enforcement activity, law enforcement function, law enforcement civil service, law enforcement agencies, regulatory framework, ethical standards, internal affairs agencies.

* Заведующий кафедрой правовых дисциплин Могилевского института МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

** Head of the Department of Legal Disciplines at Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Candidate of Legal Sciences, Docent.

Постановка проблемы. В современных реалиях осуществление государственно-властных полномочий, функционирование социума возможны исключительно в рамках правового поля. Наличный уровень правовой культуры (в данном случае белорусского общества) определяет превалирование внешних факторов в регулировании правомерного поведения членов общества. Указанное обстоятельство обуславливает значимость правоохранительной функции государства и правоохранительной деятельности. Эффективное функционирование правоохранительной сферы предполагает четкость в установлении субъектов правоохранительной деятельности, а также в определении системы правоохранительных органов и нормативной основы правоохранительной службы. Развитие теоретического знания способствовало различению следующих категорий субъектов: правоохранительные (государственные) органы, для которых правоохранительная деятельность является основной; государственные органы, для которых правоохранительная деятельность является неосновной (дополнительной); негосударственные организации, созданные для охраны прав и законных интересов граждан; негосударственные организации, осуществляющие правовую охрану помимо своей основной деятельности [6, с. 8–9]. В данном контексте включение государственного органа в систему правоохранительных означает, что правоохранительная деятельность занимает значительное место в объеме его работы и посредством этой деятельности реализуется правоохранительная функция государства. В качестве *цели исследования* выступает анализ теоретических подходов и законодательной практики в отношении системы государственных правоохранительных органов и ценностно-нормативных параметров правоохранительной службы.

Степень научной изученности. Доктринальному изучению правоохранительной государственной службы в рамках преимущественно административно-правовых, а также конституционно-правовых отношений посвящены докторские диссертации таких российских авторов, как А. М. Артемьев, М. М. Дикажев, П. П. Сергун и др., кандидатские диссертации Д. С. Канищева, А. М. Касумова, С. М. Кузнецова, Ф. Б. Могомедова, Е. Л. Патрашко, К. А. Погребежского, И. В. Тимощенко, А. С. Шиенковой и др. В числе новейших исследований белорусских уче-

ных следует отметить работы С. Ю. Дегонского и И. М. Серебряковой, в которых нашли обоснование объективные различия в прохождении службы в государственных органах на должностях, связанных с осуществлением правоохранительной деятельности. Существенными признаками данного вида деятельности являются ее осуществление, во-первых, специально уполномоченными органами; во-вторых, посредством юридических мер воздействия, к которым относятся меры государственного принуждения, взыскания, а также предупреждения и профилактики противоправного поведения; в-третьих, в строгом соответствии с законом; в-четвертых, в определенной процессуальной форме [2, с. 18–20]. По справедливому указанию С. П. Матвеева, проблемы правоохранительной государственной службы обусловлены, в том числе, отсутствием четкого и ясного понимания «как в теории права, так и на уровне государственного законодательства критериальных особенностей правоохранительных органов, которые позволили бы объединить их в систему органов, осуществляющих правоохранительную функцию государства» [7, с. 13]. Дискуссионность теоретических положений отражается в учебных изданиях, где представлены различные подходы к обозначению системы правоохранительных органов. Преобладающей является точка зрения о выполнении правоохранительной функции государства такими государственными органами, как судебные органы, органы прокуратуры, органы внутренних дел, органы государственной безопасности, таможенные органы, органы предварительного расследования, органы юстиции [10, с. 20]. Несмотря на то что правоохранительная деятельность многопланова, в целом она направлена на выполнение задач по обеспечению правопорядка и законности, защите прав и свобод человека, борьбу с преступлениями и иными правонарушениями.

В соответствии с делением правоохранительных органов на государственные и негосударственные в качестве государственных определяются органы судебной власти, государственные органы обеспечения охраны правопорядка и безопасности (органы охраны порядка и общественной безопасности, органы обеспечения государственной безопасности, органы юстиции), органы предварительного расследования и прокурорского надзора (органы дознания и предварительного следствия, прокуратура).

В числе негосударственных называются органы по обеспечению правовой помощи (нотариат, адвокатура) [11]. Кроме обозначенных, к правоохранительным государственным органам исследователями также относятся органы по налогам и сборам, органы охраны основ конституционного строя и безопасности государства [4, с. 14]. Допускается включение и иных органов.

Специфика правоохранительных государственных органов связывается с характером и порядком несения государственной службы. Так, в качестве отличительных признаков правоохранительной службы Д. Н. Бахрах определяет вид решаемых задач, правовой статус государственных служащих как представителей власти, наличие правовой базы и системы специальных званий [1, с. 57–59]; В. С. Нечипоренко – правоохранительные функции, наличие дисциплинарных уставов, условия поступления и прохождения государственной службы, особый правовой статус служащих [8, с. 137]; С. Е. Чаннов – непрерывность несения службы, особый режим несения службы, повышенный риск осуществления служебной деятельности, правомочия сотрудников на применение мер административного принуждения, в том числе на использование спецсредств и огнестрельного оружия, особый режим конфиденциальности и др. [12, с. 66]. Обобщая различные научные позиции, Е. Л. Патрашко характерные признаки государственной правоохранительной службы условно делит на три группы: системные, функциональные и организационные. С точки зрения данного автора, первая группа отражает принадлежность государственных правоохранительных органов к органам исполнительной власти, вторая определяет сущность правоохранительной службы через содержание функций, реализуемых данными органами, третья характеризует организационную особенность этого вида службы [9, с. 30–31]. В этом случае в соответствии с системными и организационными признаками суды, выполняя правоохранительные функции, не могут считаться правоохранительными органами. В качестве аргумента вхождения судебных органов, включая конституционное правосудие, в систему правоохранительных органов определяется реализуемая ими функция защиты прав и законных интересов граждан [7, с. 24]. Таким образом, расширительная трактовка государственных

правоохранительных органов исходит из таких характеризующих отличий государственной правоохранительной службы, как функциональная направленность, ограничительная строится с учетом особой организации службы и, соответственно, специального профессионального правового статуса сотрудников.

Представленные теоретические положения находят отражение в международных и национальных актах. В рамках правового поля СНГ нормативное понятие «правоохранительные органы» содержится в ст. 1 Договора «О порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств» (подписан в г. Минске 4 июня 1999 г.). Правоохранительные органы определяются как государственные органы, которые в соответствии с национальным законодательством Сторон обеспечивают безопасность государства, общества, граждан и ведут борьбу с преступностью¹. Более детальное определение государственных правоохранительных органов представлено в Соглашении о льготных условиях поставок специальной техники и специальных средств для оснащения правоохранительных органов и специальных служб государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (заключено в г. Душанбе 6 октября 2007 г. (ред. от 23 декабря 2014 г.)): *правоохранительные органы – совокупность государственных органов, основной (специальной) функцией которых является защита правопорядка, прав и свобод граждан, борьба с преступностью, другими правонарушениями, обеспечение охраны общественного порядка и безопасности государства* (ст. 1)². Таким образом, нормативно установлено, что для отнесения к правоохранительным органам защита правопорядка и другие правоохранительные функции должны быть превалирующими. В данном контексте в Указе Президента Республики Беларусь от 19 апреля 2007 г. (ред. от 14 марта 2017 г.), утвердившем Положение о порядке оценки стоимости культурных ценностей, в систему правоохранительных органов включаются органы прокуратуры, внутренних дел, государственной безопасности, финансовых расследований Комитета государственного контроля, Следственный комитет, а также иные государственные органы и должностные лица,

¹ Доступ из СПС «КонсультантПлюс Беларусь».

² Доступ из СПС «КонсультантПлюс Беларусь».

осуществляющие в пределах своей компетенции в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь досудебное производство (п. 2)³. Перечень правоохранительных органов является открытым, из него исключены судебные органы, что отражает положения, в том числе национальной правовой доктрины. Так, по мнению белорусского ученого О. И. Чуприс систему государственной службы составляют такие виды службы, как политическая, депутатская, судебная, аппаратная, прокурорская, военная, военизированная [13, с. 57]. В свою очередь военизированная служба в зависимости от органа подразделяется на службу в органах внутренних дел, органах финансовых расследований Комитета государственного контроля, органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям [13, с. 56]. В данном случае правоохранительная служба представлена прокурорской и военизированной службой, а систему правоохранительных органов Республики Беларусь составляют органы прокуратуры, а также органы внутренних дел, органы финансовых расследований Комитета государственного контроля, органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям, деятельность которых регламентируется отдельными нормативными правовыми актами. Реформа государственной службы в Республике Беларусь связывается, в том числе, с разработкой Кодекса государственной службы, что призвано послужить становлению эффективной модели государственного управления.

В Российской Федерации была предпринята попытка разграничить виды государственной службы на законодательном уровне Федеральным законом от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», в ст. 2 которого выделялись государственная гражданская служба, военная служба, правоохранительная служба. В статье 7, которая не была введена в действие, правоохранительная служба определялась как «вид федеральной государственной службы, представляющий собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека

и гражданина»⁴. В новой редакции Федерального закона, вступившей в силу с 2016 г., такой вид государственной службы, как «правоохранительная служба» был заменен на «государственную службу иных видов». То обстоятельство, что в законодательстве использовался данный термин, предопределило продолжение научной дискуссии о системе государственной службы [12]. В качестве аргумента в пользу отдельного вида правоохранительной службы называется внутреннее единство службы в правоохранительных органах, что обусловлено спецификой правоохранительной деятельности. В связи с этим систему правоохранительных органов Российской Федерации по организационному критерию составляют органы, осуществляющие следственную или оперативную деятельность. В их числе могут быть названы Следственный комитет, Федеральная служба безопасности (ФСБ России), Федеральная служба войск национальной гвардии (Росгвардия), Министерство внутренних дел (МВД России), Федеральная таможенная служба (ФТС России). По мнению Е. Л. Патрашко, к числу правоохранительных органов относятся также такие федеральные органы исполнительной власти, как Федеральная миграционная служба (ФМС России); Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России); Федеральная служба судебных приставов (ФССП России) и Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России), находящиеся в ведении Министерства юстиции Российской Федерации (Минюст России); Федеральная противопожарная служба в составе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России) [9, с. 221]. В соответствии с функциональным критерием в систему правоохранительных органов входят также суд и прокуратура Российской Федерации.

По мнению белорусского исследователя Л. А. Краснобаевой, при определении критериев разграничения видов государственной службы фундаментальное значение имеет не только функциональный критерий, т. е. сфера государственного управления, в которой действует государственный орган, а также правовая природа должности, отражающая ее взаимосвязь с компетенцией органа, но и специализация

³ Доступ из СПС «КонсультантПлюс Беларусь».

⁴ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

государственно-служебной деятельности, что обусловлено особенностями предмета ведения и компетенции, установленной для государственного органа, а также требованиями специальной профессионально-образовательной квалификации лиц, необходимой для реализации их должностных правомочий [5, с. 90]. Представленный подход позволяет проводить различие правоохранительной и специализированной службы. Государственная служба Республики Беларусь при таком рассмотрении представлена в виде гражданской (публичной) службы (службы в органах законодательной, исполнительной и судебной власти); воинской службы; правоохранительной; специализированной (специальной) службы (дипломатической службы, службы в таможенных органах, органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям, органах финансовых расследований Комитета государственного контроля). В данном контексте к правоохранительным государственным органам Республики Беларусь, в которых осуществляется правоохранительная служба, относятся органы внутренних дел; Следственный комитет; органы прокуратуры [5, с. 87]. Специализированными видами государственной службы считается служба в органах по чрезвычайным ситуациям, в таможенных органах и других, в частности в органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь [5, с. 87–88].

При отсутствии единого подхода в отношении системы правоохранительных государственных органов характеризующим признаком нормативной основы их деятельности следует признать совокупность правовых и этических норм, регламентирующих данную сферу государственного управления. Отмечается тесная связь между принципами функционирования государственных правоохранительных органов, нормами поведения сотрудников и необходимыми моральными качествами государственных должностных лиц. Базовыми принципами функционирования являются конституционные принципы законности или верховенства права (закреплено в ст. 7 Конституции), гласности (ст.ст. 7, 34 Конституции); взаимной ответственности государства, его органов и граждан друг перед другом (ст.ст. 2, 59 Конституции)⁵, которые

в совокупности характеризуют порядок деятельности всех государственных органов. Специальные принципы организации и деятельности государственных правоохранительных органов находят отражение в законах Республики Беларусь, в их числе: от 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь» (ред. от 18 июля 2016 г.), от 10 июля 2012 г. № 390-З «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь» (ред. от 9 января 2019 г.), от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (ред. от 23 июля 2019 г.) (далее – Закон об ОВД), от 13 июля 2012 г. № 403-З «О Следственном комитете Республики Беларусь» (ред. от 23 июля 2019 г.), от 10 января 2014 г. № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» (ред. от 19 июня 2017 г.), от 16 июля 2008 г. № 414-З «Об органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь» (ред. от 23 июля 2019 г.)⁶ и др. «Нормирование правоохранительной службы определяется также выделением норм, которые призваны охранять интересы личности, общества и государства, а также норм, определяющих процедурные аспекты, связанные с разрешением конфликтных ситуаций в правоохранительной сфере и осуществлением мер юридической ответственности в отношении субъектов правоохранительной деятельности» [6, с. 8]. При наличии общих характерных признаков нормирования каждый вид государственной правоохранительной службы имеет свои особенности. Так, служба в органах внутренних дел (далее – ОВД) предполагает принятие сотрудниками в индивидуальном порядке Присяги на верность народу Республики Беларусь. Дисциплинарный устав ОВД Республики Беларусь и текст Присяги лиц рядового и начальствующего состава ОВД Республики Беларусь утверждены Указом Президента Республики Беларусь от 29 мая 2003 г. № 218 (ред. от 25 февраля 2013 г.)⁷, что позволяет считать данный вид службы военизированной. Сотрудники ОВД имеют право на ношение, хранение и применение в служебной деятельности оружия и специальных средств. Для выполнения служебных обязанностей они наделены специальными государственно-властными полномочиями, в том

⁵ Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. 10-е изд., стер. Минск, 2014. 62 с.

⁶ Доступ из СПС «КонсультантПлюс Беларусь».

⁷ Доступ из СПС «КонсультантПлюс Беларусь».

числе, правом применять меры административного и иного государственного принуждения, вплоть до использования оружия в порядке, установленном в ст. 29 Закона об ОВД. Порядок прохождения службы в правоохранительных органах регламентируется соответствующими положениями, в ОВД это Положение о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, которое утверждено Указом Президента от 15 марта 2012 г. № 33 «О вопросах прохождения службы в органах внутренних дел Республики Беларусь» (ред. от 28 февраля 2018 г.)⁸. Служба в ОВД нормативно определяется как вид государственной службы, сотрудники, вне зависимости от статуса должности, выступают в качестве государственных должностных лиц. Аналогичные нормы содержатся в положениях о прохождении службы в Следственном комитете, органах финансовых расследований Комитета государственного контроля, органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям и др. В целом эффективное осуществление служебной деятельности возможно на правовой основе при наличии специальных знаний и умений, которые в совокупности характеризуют профессиональную квалификацию и компетентность государственных должностных лиц. Таким образом, посредством правовых норм законодателем фиксируется внешняя правовая культура правоохранительной деятельности.

Одновременно предполагается наличие определенного набора деловых, личностных и нравственных качеств, без которых невозможно выполнение государственных функций и задач. Как справедливо указывает С. Ю. Дегонский, «государственный служащий должен представлять собой своеобразный идеал гражданина, которому доверено разрешать важнейшие вопросы жизнедеятельности общества и государства» [3, с. 67]. Установление моральных стандартов профессионального и личного поведения в кодексах профессиональной этики составляет так называемую внутреннюю культуру осуществления правоохранительной деятельности. При отсутствии единого морального кодекса государственного служащего в Республике Беларусь установлены этические стандарты деятельности для отдельных сфер. В судебных органах это

Правила профессиональной этики и служебного поведения работников аппаратов судов общей юрисдикции Республики Беларусь, утвержденные приказом председателя Верховного Суда Республики Беларусь от 11 апреля 2016 г. № 50 и Кодекс чести судьи Республики Беларусь, принятый решением первого съезда судей 5 декабря 1997 г.⁹ В ОВД это Правила профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь, утвержденные приказом МВД Республики Беларусь от 4 марта 2013 г. № 67¹⁰ и др. Национальные акты призваны учитывать международный опыт подобного нормативного регулирования. Например, Кодекс чести прокурорского работника Республики Беларусь, принятый 22 декабря 2007 г. на коллегии Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, был разработан на основании этических принципов, стандартов профессиональной ответственности, основных обязанностей и прав прокуроров, введенных Международной ассоциацией прокуроров в 1999 г., а также в соответствии с решением Координационного Совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств от 22 августа 2006 г.¹¹ Специфика структуры, содержания и особенностей нормативного закрепления профессиональных кодексов поведения определяется общими и специальными принципами конкретного вида правоохранительной деятельности; формулированием норм поведения как в отношении служебной деятельности, так и личной жизни, что обусловлено статусом государственных должностных лиц, установлением необходимых моральных качеств, необходимых для занятия соответствующей должности. Соблюдение этических норм выступает не только одним из критериев оценки морально-деловых качеств и нравственно-этического облика государственного должностного лица, но и важнейшим средством повышения эффективности выполнения данной категорией лиц своих должностных обязанностей, что в совокупности призвано содействовать укреплению авторитета государственных правоохранительных органов, повышению доверия граждан к государству, обеспечению высокого уровня правовой культуры общества.

⁸ Доступ из СПС «КонсультантПлюс Беларусь».

⁹ URL: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/basis/corp_rules/e874b4376f3fc045.html

¹⁰ URL: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=101153>

¹¹ URL: <http://www.newsby.org/news/2008/01/31/text3796.htm>

Проведенное исследование позволяет сделать следующие обобщающие выводы.

1. Отличие правоохранительной службы от других видов государственной службы большинством авторов проводится по функциональному и организационному критериям, что связано с осуществлением правоохранительными органами функций по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, борьбе с преступностью, защите прав и свобод человека и гражданина, а также особым порядком несения службы. При отсутствии законодательно установленного перечня государственных правоохранительных органов как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации имеют место различия в авторских подходах. В большей степени дискуссионным является системный признак правоохранительной службы, который отражает принадлежность государственных правоохранительных органов к органам исполнительной власти, что проявляется в научной дискуссии по вопросу включения в систему правоохранительных органов суда и прокуратуры при том, что формирование теоретического знания о правоохранительных органах изначально было связано с обозначением данных органов как правоохранительных в соответствии с функциональным критерием.

2. Разграничение правоохранительной и специализированной (специальной) службы позволяет отнести к государственным правоохранительным органам Республики Беларусь по характеру решаемых задач прежде всего органы внутренних дел, Следственный комитет,

органы финансовых расследований Комитета государственного контроля, так называемые военизированные органы, а также органы прокуратуры. Специализированная (специальная) служба характерна для органов государственной безопасности, таможенных органов, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям. В совокупности названные и ряд других государственных органов выполняют правоохранительные функции белорусского государства. Перечень правоохранительных органов является открытым и включает, в том числе, негосударственные органы. Деятельностный аспект правоохранительной государственной службы определяется функциональным назначением определенных государственных органов.

3. Нормативную основу правоохранительной службы составляют положения международных и национальных правовых актов, регламентирующих правоохранительную сферу, посредством которых закрепляются специальные принципы организации и деятельности государственных правоохранительных органов, порядок их формирования и функционирования, процедурные аспекты деятельности. Моральные стандарты осуществления правоохранительной службы находят закрепление в этических правилах, которые имеют характер категорического императива. Жесткое нормирование правоохранительной сферы призвано способствовать обеспечению правомерности и повышению эффективности правоохранительной деятельности, в социальном плане – законности и правопорядку.

Список литературы

1. Бахрах Д. Н. Государственная служба России : учеб. пособие. М. : Проспект, 2007. 152 с.
2. Газетдинов Н. И. Правоохранительные органы Российской Федерации : учеб. 2-е изд., перераб. и доп. Казань : Казан. ун-т, 2012. 302 с.
3. Дегонский С. Ю. Административно-правовое регулирование прохождения службы в органах внутренних дел Республики Беларусь : дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2017. 184 с.
4. Коряковцев В. В. Правоохранительные органы : краткий курс. СПб. : М. : Питер, 2006. 253 с.
5. Краснобаева Л. А. Виды государственной службы // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2015. № 2 (89). С. 86–90.
6. Ланцова О. М. Органы внутренних дел как структурный элемент правоохранительной системы современной России: теоретико-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. 26 с.
7. Матвеев С. П. Проблемы государственной службы: стимулирования служебной деятельности сотрудников полиции // Вестник кадровой политики МВД России. 2001. № 2 (18). С. 1–15.
8. Нечипоренко В. С. Теория и организация государственной службы : курс лекций. М. : РАГС, 2010. 328 с.
9. Патрашко Е. Л. Государственная правоохранительная служба Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 248 с.
10. Правоохранительные органы : учеб. / отв. ред. С. Л. Лонь. 4-е изд., испр. и доп. Томск : Изд-во науч.-техн. лит-ры, 2011. 552 с.
11. Правоохранительные органы России : учеб. для академич. бакалавриата / В. П. Божьев [и др.] ; под общ. ред. В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2017. 294 с.

12. Чаннов С. Е. Государственная правоохранительная служба: быть или не быть? // Журнал российского права. 2016. № 11 (239). С. 64–71.

13. Чуприс О. И. Теоретико-правовые проблемы государственной службы Республики Беларусь. Минск : Право и экономика, 2009. 310 с.

References

1. Bakhrakh D. N. *Gosudarstvennaya sluzhba Rossii* [The Public Service of Russia]. Moscow, Prospekt Publ., 2007. 152 p.
2. Gazetdinov N. I. *Pravookhranitel'nye organy Rossiiskoi Federatsii* [Law Enforcement Bodies of the Russian Federation]. 2nd ed. Kazan, Kazan University Publ., 2012. 302 p.
3. Degonskii S. Yu. *Administrativno-pravovoe regulirovanie prokhozheniya sluzhby v organakh vnutrennikh del Respubliki Belarus'*. Dis. kand. jurid. nauk [Administrative Legal Regulation of Service in the Internal Affairs Bodies of the Republic of Belarus. Cand. Legal Sci. Dis.]. Minsk, 2017. 184 p.
4. Koryakovtsev V. V. *Pravookhranitel'nye organy* [Law Enforcement Bodies]. St. Petersburg, Moscow, Piter Publ., 2006. 253 p.
5. Krasnobaeva L. A. *Vidy gosudarstvennoi sluzhby* [Types of Public Service]. *Izvestiya Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skoriny – Proceedings of the F. Scorina Gomel State University*, 2015, no. 2 (89), pp. 86–90.
6. Lantsova O. M. *Organ vnutrennikh del kak strukturnyi element pravookhranitel'noi sistemy sovremennoi Rossii: teoretiko-pravovoi aspekt*. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Internal Affairs Bodies as a Structural Element of the Law Enforcement System of Modern Russia: Theoretical Legal Aspect. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. St. Petersburg, 2003. 26 p.
7. Matveev S. P. *Problemy gosudarstvennoi sluzhby: stimulirovaniya sluzhebnoi deyatelnosti sotrudnikov politzii* [Problems of Public Service: Stimulating the Performance of Police Officers]. *Vestnik kadrovoi politiki MVD Rossii – Bulletin of Personnel Policy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2001, no. 2 (18), pp. 1–15.
8. Nechiporenko V. S. *Teoriya i organizatsiya gosudarstvennoi sluzhby* [Theory and Organization of Public Service]. Moscow, Russian Academy of Public Administration Publ., 2010. 328 p.
9. Patrashko E. L. *Gosudarstvennaya pravookhranitel'naya sluzhba Rossiiskoi Federatsii*. Dis. kand. jurid. nauk [State Law Enforcement Service of the Russian Federation. Cand. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 2005. 248 p.
10. Lon' S. L. (Ed.). *Pravookhranitel'nye organy* [Law Enforcement Bodies]. 4th ed. Tomsk, Publ. of scientific and technical literature, 2011. 552 p.
11. Bozh'ev V. P. *Pravookhranitel'nye organy Rossii* [Law Enforcement Bodies of Russia]. 6th ed. Moscow, Yurait Publ., 2017. 294 p.
12. Channov S. E. *Gosudarstvennaya pravookhranitel'naya sluzhba: byt' ili ne byt'?* [Law Enforcement Public Service: to Be or not to Be?]. *Zhurnal rossiiskogo prava – Journal of Russian Law*, 2016, no. 11 (239), pp. 64–71.
13. Chupris O. I. *Teoretiko-pravovye problemy gosudarstvennoi sluzhby Respubliki Belarus'* [Theoretical and Legal Problems of the Public Service of the Republic of Belarus]. Minsk, Pravo i ekonomika Publ., 2009. 310 p.